

2. Bohonkova Yu.O. Psychosocial Adaptation to the Conditions of Freshmen in Universities: monograph / Yu.O. Bohonkova. - Lugansk: Dahl EUNU, 2011. – 200 p.
3. Davydov V.N. Corporate Culture as a Way of Social Interaction and Education in High Educational Institution / V.N. Davydov // Education and Science. - Ekaterinburg: FHAOU VPO, 2008. - № 1 (49) 17. - P. 19 - 45.
4. Zavats'ka N.E. Modern Technologies of Expanding Adaptive Capacity of the Individual / N.E. Zavatska // Coll. scient. papers of Volodymyr Dahl East Ukrainian National University - Kiev: EUNU publishing, 2004. - № 3 (8). - P.190 - 195.
5. Ivanova E.V. Trainings of Control and Changes in Organization / E.V. Ivanova. - St. Petersburg. : Rech, 2007. - 292 p.
6. Karamushka L.M. Psychology of Organizational Culture (based on industry): [teach. handbook for students of higher education. inst.] / L.M. Karamushka, I.I. Sniadanko. - Lviv: Kray, 2010. - 210 p.
7. Serkis Zh.V. On Organizational Culture of Educational Institution / Z.V. Serkis // Applied Psychology and Social Work. - K.: NAPS of Ukraine, 2002. - № 9-10. - P. 4-9.
8. Ushakov K.M. Source Resistance - Organizational Culture / K.M. Ushakov // Director of School. - K. Osvyta, 2002. - № 7. - P. 35.

Мітчикіна О.О.

Специфіка організаційної культури студентів та аналіз підходів до її формування

Стаття присвячена аналізу специфіки організаційної культури у студентів вищих навчальних закладів. Представлено детальний аналіз наукових досліджень з даної теми, зроблено всебічне порівняння підходів до формування оргкультури у студентів, визначено основні соціально - психологічні особливості цього процесу. Джерел - 8.

Ключові слова: організаційна культура, структура організаційної культури, соціально - психологічні підходи, формування організаційної культури, студенти вищих навчальних закладів.

Митичкина О.А.

Специфика организационной культуры студентов и анализ подходов к ее формированию

Статья посвящена анализу специфики организационной культуры у студентов высших учебных заведений. Представлены подробный анализ научных исследований по данной теме, сделано всестороннее сравнение подходов к формированию оргкультуры у студентов, определены основные социально-психологические особенности этого процесса. Источников – 8.

Ключевые слова: организационная культура, структура организационной культуры, социально-психологические подходы, формирование организационной культуры, студенты высших учебных заведений.

Мітчикіна Ольга Олександрівна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри соціальної та практичної психології Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля, м. Луганськ

УДК 159.9.016.132

Назаревич В.В.

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ГАНДИКАПНОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье автор проводит теоретический анализ явления гандикапности людей с психофизиологическими особенностями. Раскрывает суть теоретических подходов в основе социетарности общества как основы гандикапного сознания людей с психофизиологическими особенностями. Представленный анализ психологических характеристик обеспечивает четкое представление о гандикапном реагировании. В статье автор раскрывает психологический портрет гандикапной личности и очерчивает психологические основы психологической коррекции данного явления. Источников – 12.

Ключевые слова: гандикапность, гандикапные реагирования, психофизиологические особенности, симптомокомплекс гандикапности.

Постановка проблемы. Разделения общества на подсистемы условно здоровых и людей с психофизиологическими особенностями формирует ложные представления о характере взаимосвязей и представления людей с особенными потребностями о себе. Связи между социетальными подсистемами, которые соотносят общество с его средами и с самим социетальным сообществом, обладают определенными формированиями, анализ которых и попробуем произвести

в данной статье. А. Анурин рассматривает социетарный процесс как совокупность социальных явлений, относящийся к обществу, формируя его единое целое. Можно предположить, что и формирование деструктивных, искривленных представлений людей с психофизиологическими особенностями можно назвать социетарным гандикапизмом по отношению к самому себе [3].

Социетальное сообщество в соединении подсистем выступает носителем сознания. При включении людей с психофизиологическими особенностями такое сознание можно назвать инклюзивным сознанием. Структурные включения инклюзивного сознания в культурные системы всего общества представляются важным фактором легитимации людей с психофизиологическими особенностями. Формы реагирования и функционирования, включенность, конституирует высокоуровневую систему преодоления гандикапности в обществе. Но данный процесс становится невозможным, если люди с психофизиологическими особенностями воспринимают себя неадекватно и ошибочно.

Анализ последних исследований и публикаций. В основе данной работы лежат теории гандикапизма О. Ставицкого [11]; теории самоорганизующихся психологических систем В. Ключко [7]; теория смысловой модели мира, определяющего человека как пересечение «четырех смысловых сфер» А. Агафонова [1]; концепция «символической и смысловой структуры сознания» М. Мамардашвили, А. Пятигорского [9]; теории В. Давыдова о «содержательном обобщении» [6], означающий теоретический образ и получаемый в человеческом сознании путем мыслительных операций.

В области взаимодействий любых человеческих систем при включении в физико-органическую среду характерно принятие и отторжение как два основных механизма. Так, часто взаимодействие с людьми с психофизиологическими особенностями связано с их отторжением в разных единицах системы социальных взаимодействий, что провоцирует возникновение гандикапных явлений. Гандикапные явления, которые можно наблюдать, – это отторжение данной категории в разных сферах жизни: отказ от ребенка, который родился с особенностями, проблемы с трудоустройством по причине психофункциональных особенностей, трудности взаимодействия с противоположным полом, что, безусловно, влияет на формирование у таких людей своего внутреннего симптомокомплекса гандикапности.

Так, В. Давыдов ввел в науку термин «содержательное обобщение», означающий теоретический образ, получаемый в человеческом сознании путем мыслительных операций, устанавливающих единство системы понятий и их взаимосвязей и представляющий, таким образом, обобщение обобщений. Обобщение такого уровня лежит в основе понимания личности [6]. В нашем случае гандикапность выступает деструктивной формой обобщения человеком с психофизиологическими особенностями своего образа «Я» под воздействием болезни или психофизиологических особенностей. Данное явление «содержательного обобщения» часто провоцируется и в обществе по отношению к людям с особыми потребностями и фиксируется в психике самого человека с психофизиологическими особенностями.

Важно заметить, что анализ гандикапности у лиц с психофизиологическими особенностями рассматривался в рамках социальных проблем инвалидизации в целом и социальной реабилитации в поле двух концептуальных социологических подходов: с точки зрения социоцентристских теорий и на теоретико-методологической платформе антропоцентризма. На основе социоцентристских теорий развития личности Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, Т. Парсонса рассматривались социальные проблемы конкретного индивида посредством изучения общества в целом. На основе антропоцентристского подхода Ф. Гиддинга, Ж. Пиаже, Г. Тарда, Э. Эриксона, Ю. Хабермаса, Л. Выготского, И. Кона, Г. Андреевой, А. Мудрика и других ученых раскрываются психологические аспекты повседневного межличностного взаимодействия. Для осмысления проблемы анализа инвалидности как социального феномена важной остается вопрос социальной нормы, с разных сторон изучавшийся такими учеными, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Мертон, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё [8].

Е. Кожушко провел анализ причин изолированности людей с психофизиологическими особенностями на основе теоретических исследований данной проблемы [8]. Так, в структурно-функциональном подходе К. Девис, Р. Мертон, Т. Парсонс проблемы инвалидности представлялись как социальные состояния индивида (модель роли больного Т. Парсонса). Социально-антропологический подход ввел структурные формы отношений к данной категории в виде стандартизированных и институциональных форм социальных отношений (социальная норма и девиация). В социально-экологической теории У. Бронфенбреннера предложен

макросоциологический подход к изучению проблем инвалидности, где инвалидизированные рассматриваются в контексте «воронки», связанной с макросистемой, экосистемой, мезосистемой, микросистемой. В теориях символического интеракционализма Дж. Г. Мида, Н. А. Зальгина психофизиологические особенности представлены в системе символов, характеризующих определенную социальную группу лиц с ограниченными возможностями. Специфика становления социального «Я» людей с психофизиологическими особенностями представлена в виде социальной роли, где устойчивые психоэмоциональные и поведенческие стереотипы самих инвалидов и отношение к ним социального окружения раскрыты в рамках теории наклеивания ярлыков или теории социальной реакции Г. Беккера, Э. Лемертана. Инвалидность рассматривается как отклонение от социальной нормы, носителям этой девиации наклеивается ярлык – инвалид. В рамках этой теории исследуются социальные проблемы конкретного индивида посредством изучения отношения к нему общества в целом [2].

Цель статьи – теоретический анализ условий, составляющих систему гандикапного сознания человека о самом себе, которое формируется в форме гандикапного реагирования на свои психофизиологические особенности.

Задания статьи:

1. Определение социальности в структуре гандикапного сознания личности.
2. Формирование содержательных основ гандикапного комплекса личности.

Изложение основных материалов и результаты исследования. Проведенный анализ влияния уровня самодостаточности личности и комплекса гандикапных реакций, который распространен среди людей с психофизиологическими особенностями разного типа и характера и значительно влияющий на качество жизни человека. Рассматривая личность как совокупность физического и психического содержания, важно отметить взаимозависимость влияния физического состояния в психических структурах сознания. Так, наличие стойких изменений в образе «Я» и структурных единицах сознания, которое связано с психофизиологическими особенностями, называется гандикапным сознанием. Отражение окружающего мира через призму психофизиологических особенностей выступает основой гандикапного комплекса, что закрепляется в определенных качествах и эмоциях личности. Сознание составляет основу того, что называют личностью, и изменения, связанные с восприятием психофизиологических особенностей, формирует гандикапное представление о себе. На рис. 1 показана взаимосвязь данных понятий.

Функционируя с деструктивным восприятием психофизиологических особенностей в определенной социальной среде, взаимодействуя с окружающими людьми и экосистемой, включаясь в общественные отношения, человек проявляет себя как сложная самоуправляющаяся система с огромным спектром различных качеств и свойств. Эта система и есть личность. Объективное проявление личности выражается во всех и всяческих взаимодействиях с окружающим миром. Субъективно же она проявляется как осознание человеком существования своего «Я» в мире и обществе себе подобных [10].

Целесообразно рассмотреть, что такое личность, с целью определения изменений в характеристиках личности. Личность человека с проявлениями гандикапности определяется как в психических его особенностях, что транслируется в разных сферах активности. Рассмотрим психологический портрет гандикапной личности. Первое, на что влияет гандикапное представление о себе, – это социально значимые свойства человека. Формирование данных качеств проходит под действием процесса социализации людей. У людей с психофизиологическими особенностями процесс социализации часто изолированный и ограниченный. На ранних этапах онтогенеза такая изоляция деформирует систему отношений к миру и с миром, к себе и с самим собой, обеспечивает стойкое формирование недоверия к миру, что проявляется в форме агрессии или тревожности. Следующей характеристикой есть смещение акцентов в системе деятельности человека, осуществляемых социальных ролей. Совокупность поведенческих актов часто лишена определенных целей, что влечет за собой гандикапное становление личности. Жизнь без цели выступает задачей для коррекции при работе с гандикапными личностями.

Осознание окружающего мира и себя в нем под призмой болезни или своего состояния становится доминирующей темой во всех формах взаимодействий. Система потребностей часто ограничивается достижением психофизиологического комфорта и блокирует самоактуализацию и развитие. У людей с психофизиологическими особенностями не развиваются потенциальные способности, творческие возможности, позитивные реакции на внешние условия, что и выступает основой для формирования гандикапного комплекса.

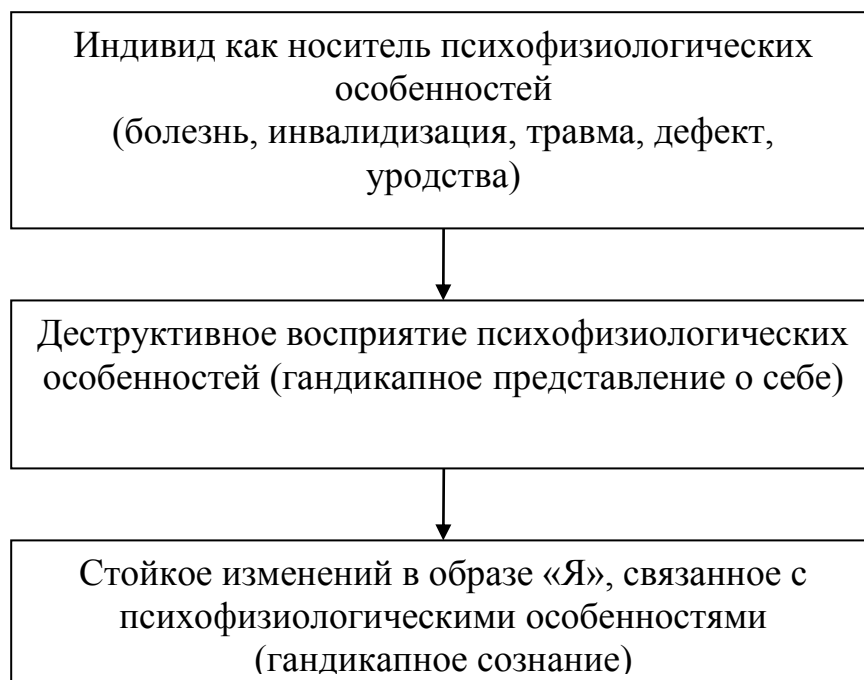

Рис. 1. Формирование гандикапного сознания

Проявление гандикапного комплекса сопровождается изменениями в реагировании и ограничениях активности, а также в ряде других психологических характеристик, что более подробно представлено в таблице 1.

Таблица 1

Анализ гандикапного комплекса	
Психологическая Характеристика	Проявления гандикапного комплекса у лиц с психофизиологическими особенностями
Наличие психологической деформации в образа «Я » под влиянием болезни	Наличие диагнозов, подтверждающих болезнь
Изменения активности	Пассивность, деструктивная активность
Фиксация на физических состояниях	Непринятие собственного состояния или гиперконтроль состояний
Доминирующая форма реагирования на психофизиологические состояния	Тревожность, страх, аутоагрессия, ненависть
Проблемы с самооценкой	Заниженная или неадекватная самооценка
Социальные включения	Социальное удаление и удаление от семьи, социальная фобия, одиночество и социальная изолированность
Коммуникативная функция	Коммуникативная закрытость, интолерантность, аутичность
Творческие способности	Блокировка в восприятии нового, стереотипизация

Психологическое развитие и проявления гандикапных проявлений в контексте онтогенетического представления о себе на разных этапах развития «Я»-образа дает возможность проследить структурные деформации личности. Так, первичная деформация «Я»-образа тесно

связана с понятиями привязанности и принятия. Развитие гандикапного представления о себе часто формируется как родительская программа инвалидизации ребенка. Постоянная фиксация на болезнях реальных и возможных формирует стойкую тревогу и социальную дезадаптацию. Дж. Боулби определял этологический механизм, вырабатывающий способы поведения в установлении отношений. Отношения, если они основаны на защищающей безопасной привязанности, позволяют развивающемуся организму конструировать «внутренние модели» себя и других, которые формируются вокруг «внутренних моделей привязанности» и которые в свою очередь обеспечивают построение внутренних структур, основанных на взаимодействии между этой личностью и объектом привязанности [12]. Так, гандикапный комплекс – это нарушения основной внутренней модели привязанности при восприятии себя и окружающего мира, что обеспечивает деструктивный характер рефлексий на диалогическое пространство и систему взаимоотношений.

Важным условием эффективной психологической помощи клиентам с таким видом личностных изменений выступает определение подхода в работе с гандикапным представлением о себе. Влияние психофункциональных ограничений деструктивно влияет на «Я»-структуры психики. Самоактуализация и психологическая реконструкция структур самосознания в процессе работы нацелена на повышение уровня самооценки, значимости собственного «Я» и формирование самовосприятия, принятие собственных особенностей. Минимализация гандикапного синдрома личности становится движущим механизмом коррекции гандикапных проявлений, для реализации которых следует учитывать составляющие в оценочной структуре «Я»-концепции: соотношение себя с другими, которое в гандикапном синдроме преимущественно негативное, с признаками аутоагрессии и выступает угрожающей для развития адекватных составляющих «Я»-концепции, способности к самореализации. [4].

Формируя стратегию преодоления гандикапного комплекса с учетом симптоматических признаков, важно постепенно изменять структуры самосознания личности. Все это образует содержательное обобщение «личность» или, другими словами, дегандикапную личность с психофизиологическими особенностями. Главной чертой такой личности выступает самодостаточность, не смотря на все ограничения, связанные с психофизиологией. По словам В. Ключко, человек, понимаемый как целостная психологическая система, выступает в единстве с объективным миром, в своей подлинности [7].

А. Ю. Агафонов, рассматривая человека как смысловую модель мира, определяет его как пересечение «четырех смысловых сфер (биосфера, когнитивная сфера, социальная сфера, духовная сфера) в континууме пространства и времени, и объединение этих сфер в континууме их атрибутов» [1]. Как личность, человек обладает социальностью, целью которой является адаптация и самодостаточность, в нашем случае наивысшая ее форма. Человеку как индивидуальности присуща духовность, целью которой является творчество. При этом сам смысл понимается А. Ю. Агафоновым как уникальный психический продукт, такой, каким является человеческая жизнь, «сознательный опыт каждого человека» [1].

Выводы. Так, в основе нашего исследования лежит изменение деструктивных гандикапных состояний через ряд факторов психологический изменений структур личности, а именно включения в социальную среду, формирования самодостаточности и самореализация через творчество, что в дальнейших работах будет представлено в виде коррекционных программ с эмпирическими исследованиями эффективности данной работы.

Литература

1. Агафонов А. Б. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла / А. Б. Агафонов. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000. – 336 с.
2. Айшервуд М. М. Полноценная жизнь инвалида: пер. с англ. / М. М. Айшервуд. – М.: Педагогика, 1991. – 86 с.
3. Анурин В.Ф. Основы социологических знаний: Курс лекций по общей социологии / В. Ф. Анурин. – Н. Новгород: НКИ, 1998. – 358 с.]
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс ; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 66 с.
5. Бернштейн Н. А. О построении движений / Н. А. Бернштейн. – М.: Прогресс, 1947. – 242 с.
6. Давыдов В. В. [Анализ структуры мыслительного акта](#) / В. В. Давыдов // Доклады Академии педагогических наук РСФСР. – М., 1960. – № 2.

7. Клочко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза / В. Е. Клочко // Сибирский психологический журнал. – Томск, 1998. – № 8–9. – С. 7–15.
8. Кожушко Е. В. Причины изолированности детей-инвалидов в современном российском обществе [Электронный ресурс] / Е. В. Кожушко. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2013/14/1781>
9. Мамардашвили М. К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 216 с.
10. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. / Г. К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – С. 254–255.
11. Ставицкий О. О. Психология гандикапізму / О. О. Ставицкий. – Рівне: Принт Хаус, 2011. – 356 с.
12. Boulby J. The Nature of the Child's tie to his mother./ J. Boulby. – Int. J. Psychoanal, 1958. – P. 350–373.

References

1. Agafonov A. B. Chelovek kak smyslovaya model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoy teorii smysla / A. B. Agafonov. – Samara: Izdatel'skii dom «Bahrah-M», 2000. – 336 s.
2. Ajshervud M. M. Polnocennaya zhizn' invalida: per. s angl. / M. M. Ajshervud. – M.: Pedagogika, 1991. – 86 s.
3. Anurin V.F. Osnovy sociologicheskikh znaniy: Kurs lektsii po obshchej sociologii / V. F. Anurin. – N. Novgorod: NKI, 1998. – 358 s.]
4. Berns R. Razvitiye YA-koncepcii i vospitanie / R. Berns ; per. s angl. – M.: Progress, 1986. – 66 s.
5. Bernshtejn N. A. O postroenii dvizhenii./ N. A. Bernshtejn. – M.: Progress, 1947. – 242 s.
6. Davydov V. V. Analiz struktury myslitel'nogo akta / V. V. Davydov // Doklady Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR. – M., 1960. – № 2.
7. Klochko V. E. Stanovlenie mnogomernogo mira cheloveka kak sushchnost' ontogeneza / V. E. Klochko // Sibirskii psihologicheskii zhurnal. – Tomsk, 1998. – № 8–9. – S. 7–15.
8. Kozhushko E. V. Prichiny izolirovannosti detej-invalidov v sovremennom rossiiskom obshchestve [E'lektronnyi resurs] / E. V. Kozhushko. – Rezhim dostupa : <http://www.scienceforum.ru/2013/14/1781>
9. Mamardashvili M. K. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvolike i yazyke / M. K. Mamardashvili, A. M. Pyatigorskii. – M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1999. – 216 s.
10. Selevko G. K. Sovremennyye obrazovatel'nye tehnologii: Uchebnoe posobie. / G. K. Selevko. – M.: Narodnoe obrazovanie, 1998. – С. 254–255.
11. Stavickii O. O. Psihologiya gandikapizmu / O. O. Stavickii. – Rivne: Print Haus, 2011. – 356 s.
12. Boulby J. The Nature of the Child's tie to his mother./ J. Boulby. – Int. J. Psychoanal, 1958. – P. 350–373.

Назаревич В.В.

Аналіз психологічних характеристик гандикапної особистості

У статті автор проводить теоретичний аналіз явища гандикапних проявів у людей з психофізіологічними особливостями. Розкриває суть теоретичних підходів в основі соціетарного суспільства як основи гандикапності свідомості людей з психофізіологічними особливостями. Представлений аналіз психологічних характеристик забезпечує чітке уявлення про гандикапне реагування. У статті автор розкриває психологічний портрет гандикапної особистості і окреслює психологічні основи психологічної корекції даного явища. Джерел – 12.

Ключові слова: Гандикапність, гандикапне реагування, психофізіологічні особливості, симптомокомплекс гандикапності.

Nazarevich V.

Analysis of the psychological characteristics of personality Handicap

In this article, the author conducts a theoretical analysis of the phenomenon of handicap people with psycho-physiological characteristics, reveals the essence of the theoretical approaches, based on society public consciousness as the basis of handicap people with psycho-physiological characteristics. The presented analysis of the psychological characteristics provides the clear picture about symptom of handicap response. The author reveals the psychological specification of a handicap person and outlines the psychological bases of psychological treatment of the phenomenon. Sources – 12.

Key words: handicap, handicaps response, psycho-physiological characteristics, symptom handicap.

ФІЛОСОФСЬКО-ПСИХОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ ФЕНОМЕНУ ЕКЗИСТЕНЦІЙНОЇ СВОБОДИ

У статті був зроблений теоретичний аналіз феномену свободи особистості. Були розглянуті філософські і психологічні підходи до розуміння поняття свободи. Джерел – 17.

Ключові слова: *особистість, свобода, вибір, відповідальність.*

Постановка проблеми. У сучасному мінливому світі поряд із незліченою кількістю можливостей, які виникають перед людством як результат швидкого розвитку суспільства, людина вважає, що може обирати майже все, що завгодно, аби була фантазія та інколи гроші. Але деколи цих двох складових не достатньо для того, щоб здійснити вибір. Адже сам цей процес – вибір – потребує набагато більше, ніж уяву та матеріальну базу. Тому сьогодні ставить перед особистістю проблему вибору, до якої можна віднести постійний пошук реальних можливостей діяти, самостійно обирати та створювати ієрархію власних життєвих цілей. Все це стикає особистість із проблемою екзистенційної свободи. Це поняття широко представлене в філософській літературі і має його витoki саме звідти, у психологічній місці індивідуальної свободи, з іншого - теза про богоподібність людини, її божественну природу ("за образом і подобою") припускала можливість людини впливати на свою долю. Останню тезу відстоювали, зокрема, багато мислителів Відродження, що спростовували погляд на людину як на іграшку в пазурах долі. Еразм Роттердамський [17] в трактаті "Про свободу волі" стверджував, що людина вільна у виборі шляху гріха або шляху порятунку. Бог може дарувати людині порятунок, але за людиною залишається вибір, чи бажає вона бути врятованою, доручити себе Богові. Для ХХ століття характерно усвідомлення нового різновиду детермінізму - детермінації свідомості і поведінки об'єктивними умовами існування, соціальним і культурним оточенням, "суспільним буттям" (К. Маркс) і "громадським несвідомим" (Е. Фромм) [16]. Надзвичайно важливий ракурс проблеми свободи розкрив Ф. Ніцше (F. Nietzsche) [15]. Він першим поставив проблему самотрансценденції людини - подолання себе як фактичної даності, прориву в сферу можливого. Ніцше також першим протиставив негативній характеристиці "свободи від" позитивну характеристику "свободи для". У роботах філософів-екзистенціалістів, в першу чергу Ж.-П. Сартра (J.-P. Sartre) [12] та А. Камю (A. Camus) [4], свобода постала як тяжкий тягар, часом нестерпність, що породжує порожнечу, екзистенціальну тривогу і прагнення до втечі. Останнє стало предметом дослідження Е. Фромма "Втеча від свободи". Одним із прикладів "жорсткого детермінізму" являє собою точка зору П.В. Сімонова [13], який оголошує свободу ілюзією, що виникає завдяки тому, що ми не усвідомлюємо повністю всіх детермінант, які на нас впливають. Багато аргументів пояснюють свободу через опору на особисті мотиви і цінності, обмежуються, однак, окремими елементами свободи вибору в конкретній ситуації і не мають відношення до свободи як базової антропологічної характеристики людини. Вибір є конкретний акт, який може бути зафіксований зовнішнім спостерігачем. Він локалізований у часі; між двома актами вибору може пролягати простір, в якому ніякі вибори не здійснюються, хоча в будь-який момент часу, коли присутня рефлексія ситуації, можливий і вибір [8]. Свобода, навпаки, феноменологічно являє собою деякий базовий стан, що відноситься більше до можливості, ніж до акту її здійснення, конкретної події. Якщо я випробував свободу, то тим самим уже знайшов її. "Свобода виробляє ... свободу" [9]. Якщо сутність свободи виступає контроль над своєю активністю у всіх точках її траєкторії [6], то вона є як в точках вибору, так і в